Formation of prefix and suffix derivatives from onomatopoeic words (based on the German language)

The article deals with the formation of words derived from onomatopoeic stems in the German language. The author proves a high level of productivity of prefix and suffix use in this lexical group of words. The most productive prefixes, semi-prefixes, suffixes and semi-suffixes are found out.

Key words: *sound system of a language, onomatopoeic system of a language, onomatopoeic word, onomatopoeia, word formation, suffixation, prefixation.*

(Статья поступила в редакцию 15.08.2016)

В.А. ЧУКШИС
(Орехово-Зуево)

К ВОПРОСУ О ПУТЯХ ОБОГАЩЕНИЯ СЛОВАРНОГО СОСТАВА ВЕНСКОГО ДИАЛЕКТА

Дана характеристика основных особенностей словарного состава венского диалекта как постоянно развивающейся системы. Рассматриваются следующие пути его обогащения: словообразование, изменение значения слова, заимствование лексики, образование диалектно окрашенных фразеологизмов.

Ключевые слова: *венский диалект, пути обогащения словарного состава венского диалекта, словообразование, изменение значения слова, заимствования, диалектно окрашенные фразеологизмы.*

Особое внимание в современной отечественной и зарубежной лингвистической литературе уделяется исследованию особенностей национальных вариантов и диалектов немецкого языка.

Немецкий язык относится к группе плюрицентрических языков. Под *плюрицентрическим* языком в данной статье мы понимаем национальный язык (например, немецкий), область употребления которого распространяется на несколько стран, который обладает не одним, а несколькими центрами языкового развития. Данные центры языкового развития (например, ФРГ, Австрия, Швейцария) могут обозначаться как национальные варианты языка. Они характеризуются равноправием и имеют свою собственную систему форм существования языка: литературный язык, обиходно-разговорные формы языка, диалекты.

Национальные варианты немецкого языка являются многослойной и многомерной иерархической структурой, в которой различные формы существования немецкого языка (литературный язык, обиходно-разговорные формы языка, диалекты) находятся в постоянном взаимодействии.

В современных лингвистических исследованиях относительно положения немецкого языка в различных ареалах его распространения просматривается тенденция к *регионализации*, т. е. образованию региональных языковых союзов без учёта национальных государственных границ. Последние могут охватывать различные по масштабу территории. Например, *южнонемецкое языковое сообщество* охватывает юг Германии, всю Австрию, всю немецкоязычную часть Швейцарии, Лихтенштейн; *австрийско-баварское* – всю Баварию и восточный регион Австрии; *алеманнское* – алеманнские регионы Германии, германо-швейцарские кантоны, Лихтенштейн, австрийский Форарльберг; *тирольское* – западную часть Австрии и Южный Тироль в Италии [3, с. 55].

В своих работах А.И. Домашнев отмечает, что в политических границах, очерчивающих австрийскую национальную общность, произошло формирование собственной социально-функциональной структуры языка, воспроизводящей по своему типу структуру любого национального языка, т. к. она обладает всеми его составными элементами: основу образуют австрийские диалекты, над которыми располагаются городские диалекты и полудиалекты. Следующим уровнем языкового членения является австрийский обиходно-разговорный язык, приближающийся по своей форме к литературному языку, но характеризующийся специфически австрийской окрашенностью в произношении, выборе слов и некоторых грамматических форм. Предельный языковой уровень образует литературный язык [2, с. 61–62].

Литературный язык занимает доминирующую позицию в системе форм существования немецкого языка в Австрии и носит над-

© Чукшис В.А., 2016

территориальный характер. Литературный язык обладает рядом свойств, которые отличают его от других форм существования немецкого языка в Австрии: 1) это *кодифицированная* подсистема; она характеризуется единой, устойчивой и общеобязательной для всех говорящих нормой; 2) это *полифункциональная* подсистема: она пригодна для использования в разнообразных сферах человеческой деятельности; 3) литературный язык *социально престижен*: будучи компонентом культуры, он представляет собой такую коммуникативную подсистему национального языка, на которую ориентируются все говорящие, независимо от того, владеют они этой подсистемой или какой-либо другой [1, с. 45].

Л. Б. Копчук, характеризуя такую форму существования немецкого языка в Австрии, как «обиходно-разговорный язык», определяет его в качестве крайне неоднородного, многопластового языкового слоя широкого спектра, ограниченного «снизу» диалектами, «сверху» – литературным языком и являющегося своего рода «продуктом компромисса» при их противопоставлении. Обиходно-разговорные языки – результат разрешения противоречия между стремлением к сближению с литературным языком и сохранением связи с диалектом – основой, что и обусловливает его внутреннее расслоение [3, с. 56].

В современной социолингвистике существуют различные дефиниции понятия «диалект» и точки зрения на критерии для определения диалекта.

В.Б. Меркурьева выделяет следующие критерии для дефиниции диалекта:

1) локальная связанность;

2) устная реализация;

3) развитие по собственным языковым нормам;

4) влияние соседних диалектов;

5) влияние литературного языка;

6) соотнесение с повседневной жизнью;

7) употребление в определённых речевых ситуациях [4, с. 19–20].

В данной статье мы рассматриваем *диалект* как функционально ограниченный вариант языка, используемый определёнными социальными группами или кругом индивидов в различных сферах человеческой деятельности и актах коммуникации и обладающий рядом свойственных только ему черт: 1) социальная и возрастная ограниченность круга носителей; 2) ограничение сферы использования определёнными (например, семейными или бытовыми) ситуациями; 3) отсутствие каких-либо официальных кодифицированных норм как в отношении письменной формы и произношения, так и лексикона и синтаксиса; 4) наличие социальных (диалект обслуживает определённую часть общества, причём социально детерминированную) и территориальных (каждый диалект имеет определённую область распространения) признаков.

Баварско-австрийские диалекты распадаются на три большие группы: 1) северно-баварский (Nordbairisch), или верхнепфальцский (Oberpfälzisch); 2) среднебаварский (Mittelbairisch) со среднеавстрийским (Mittelösterreichisch), или дунайско-баварский (Donaubairisch); 3) южнобаварский (Südbairisch) с южноавстрийским (Südösterreichisch).

Все австрийские диалекты обладают разной степенью престижности и используются разными по численности и социальному положению группами. Ведущую роль в формировании австрийского национального варианта немецкого языка сыграл венский диалект, являвшийся с давних пор своеобразной нормой, которая воздействовала на местные крестьянские диалекты как «объединяющая сила», и образовавший основу для австрийского литературного языка [2, с. 62].

Современный венский диалект не только представляет собой престижное средство общения некоторых социальных групп, но и рассматривается нами как *региональный язык* с надрегиональным (т. е. выходящим за пределы региона) радиусом действия.

Выделим основные особенности венского диалекта, отличающие его от других форм существования немецкого языка в Австрии:

1) палатализация *l* > *i*: *Boisda* ‘Polster’; *Hoiz* ‘Holz’; *Goid* ‘Gold’;

2) вокализация *r* с переходом в *a*: *mia* ‘mir’; *voabei* ‘vorbei’; *imam* ‘immer’;

3) дифтонгизация *u* > *ue*, *ua*; *ū* > *ia*, *ua*; *i* > > *ia*: *Bua* ‘Bub’; *Huad* ‘Hut’; *Biarn* ‘Birne’;

4) монофтонгизация дифтонга *ei* > *a*: *I man* ‘ich meine’;

5) отсутствие умлаута у сильных глаголов в 3-м л. ед. ч. Ср.: *sie schlaft*; *er fahrt*; *sie halt*; *es lauft*;

6) специфичная огласовка местоимений: *mia* ‘mir’;

7) переход в корне слова гласного [a] в [o]: *wos* ‘was’; *do* ‘da’; *wokssn* ‘wachsen’;

8) редукция префикса *ge-* у существительных и глаголов в форме причастия II: *Gfria* ‘Gefrier, Kälte’; *Ghüf* ‘Gehilfe’;

9) отличительной чертой консонантизма венского диалекта является неразличение по произношению согласных *b*, *d*, *g* и *p*, *t*, *k*. Ср.: *D(t)och* ‘Tag’; *d(t)rinkn* ‘trinken’.

Венский диалект постоянно взаимодействует с другими формами существования немецкого языка в Австрии: с обиходно-разговорным и литературным языком; многие слова, употребляющиеся в литературном и обиходно-разговорном языке, имеют диалектное венское происхождение.

В свете вышесказанного особую актуальность приобретают не только исследования взаимодействия венского диалекта с другими формами существования немецкого языка в Австрии, но и пути обогащения словарного состава самого венского диалекта.

Целью данной статьи является установление способов пополнения словарного состава венского диалекта на основе анализа следующих лексикографических источников: Deutsches Universalwörterbuch [5]; Österreichisches Wörterbuch [6]; Wörterbuch der Wiener Mundart (von Maria Hornung) [7].

К основным путям обогащения словарного состава венского диалекта отнесём следующие: 1) словообразование; 2) изменение значения слова; 3) заимствование лексики; 4) образование диалектно окрашенных фразеологизмов.

1. Словообразование. Словообразование является одним из ведущих путей обогащения словарного состава венского диалекта. Различают следующие виды словообразования: a) словосложение; b) словопроизводство; c) образование сложнопроизводных слов; d) образование сложносокращённых слов; e) конверсия (переход в другую часть речи); f) звукоподражание.

В рамках данной статьи рассмотрим следующие виды словообразования: ***словосложение***, ***словопроизводство*** и ***конверсию.***

Анализ лексикографических источников, содержащих лексику из венского диалекта, позволяет утверждать, что словосложение особенно продуктивно в венском диалекте как способ образования существительных. Приведём в качестве примеров следующие тематические группы существительных: 1) обозначения человека по профессиональной принадлежности: *Bredslbua* ‘Brezelverkäufer’ (*Brezel* – ringförmiges Gebäck mit eingelegtem Kreuz’); *Tigelschlecker* ‘Apotheker’; *Zimmermädel* ‘Haus- oder Hotelangestellte’; *Backldrǫga* ‘Gepäckträger’; *Milchpritschler* ‘Milchhändler’; *Pappenspengler* ‘Zahnarzt’; *Benzinschurl* ‘Fahrer’; *Wäschermädel* ‘junge Angestellte eines Wäschereibetriebes’; 2) обозначения человека по поведенческим признакам: *Bradlgoschn* ‘Feinschmecker’; *Badǫntmadl* ‘tüchtiges Mädchen’; *Bauernfänger* ‘Betrüger’; *Schneepepperl* ‘lustiges Mädchen’; *Streithänsel* ‘Mensch, der leicht Streit anfängt’; *Schmalzbruder* ‘Person, die einer Arbeit oder Pflicht ausweicht’; 3) обозначения явлений природы: *Drǫtschwetter* ‘schlechtes Wetter’; *Schnürlregen* ‘gleichmäβig andauern der Regen’; 4) обозначения еды и напитков: *Deidschmasdadsuckal* ‘kleine farbige Bobbons’; *Tschapperlwasser* ‘alkoholfreies, stark verdünntes Getränk’; *Erdäpfel* ‘Kartoffeln’; *Bǫchhendl* ‘paniertes, in Schmalz oder Öl herausgebackenes Huhn’; *Bedǫntweckal* ‘mürbes längliches Gebäck’; *Schusterkrapfen* ‘kleines Weiβgebäck’; *Schmankerltorte* ‘Torte, die mit dünnen gebräunten Teigkrusten hergestellt wird’; *Kaiserschöberl* ‘eine feine Suppeneinlage’; *Kaiserschmarren* ‘feine Mehlspeise aus dem Eierteig’.

В языкознании присутствуют различные модели словопроизводства. Одними из самых продуктивных в венском диалекте являются следующие: a) суффиксальное словопроизводство и b) префиксально-суффиксальное словопроизводство.

Суффиксальное словопроизводство является в венском диалекте одним из наиболее продуктивных способов создания новых слов. Для суффиксального словопроизводства в венском диалекте наиболее характерно и интересно по своему многообразию образование существительных с диминутивными суффиксами *-el -erl*; *-ndl*. Ср.: *Mäd**el*** ‘Mädchen’; *Baunz**erl*** ‘Schusterlaibchen aus Mehl’; *Bus**serl*** ‘Kuss’; *Häf**erl*** ‘kleiner Topf, Kaffeetasse’; *Krach**erl*** ‘Fruchtliminade’; *Mopp**erl*** ‘Motorrad, Moped’; *Rauch**erl*** ‘Zigarette’; *Spuck**erl*** ‘kleines Auto, Motorrad oder kleiner Wohnraum’; *Stamp**erl*** ‘Schnaps- Likörglas’; *Schöb**erl*** ‘gebackenes Suppeneinlage’; *Schmank**erl*** ‘gebräunte Kruste einer gebackenen Mehlspeise’; *Dir**ndl*** ‘Mädchenkleid’ u.a.

Система словообразовательных средств глагола как в литературном немецком языке, так и венском диалекте обладает в основном чертами тождества. Но венскому диалекту свойственна группа глаголов на *-eln*, которые не употребляются в литературном языке: *graks**eln*** ‘klettern’; *schnaps**eln*** ‘gern Schnaps trinken’; *fisch**eln*** ‘angeln’ u.a.

К префиксально-суффиксальному производству отнесём довольно распространённую в венском диалекте словообразовательную модель: префикс *ge-* + суффиксы *-e*; *-er*. Ср.: ***Ge**sch-*

spritze ‘mit Soda oder Mineralwasser gemischter Wein’; ***Gefrasde*** ‘1) schlechte Frauenperson; 2) schlechtes Essen’; ***Gefrier*** ‘Kälte, Frost’ u.a.

Под конверсией в языкознании понимается переход из одной части речи в другую. Различают следующие типы конверсии: субстантивация (переход различных частей речи в существительные); адъективация (переход различных частей речи в прилагательные); адвербиализация (переход различных частей речи в наречия); вербализация (переход различных частей речи в глаголы).

Анализ диалектных словарей позволил установить, что для венского диалекта наиболее типичны следующие типы конверсии: вербализация и субстантивация. Ср.: а) субстантивация: Sub. *Fludri-wudri* ‘oberflächlicher, flatterhafter Mensch’ → Adj. *fludri-wudri* ‘flatterhaft, schlampig’; Sub. *Pfusch* ‘Schwarzarbeit, schlechte Arbeit’ → Interj. *pfusch!*; Sub. *Schdupsn* ‘kleine Stoβ’ → Verb *schdupsn* ‘leicht stoβen’; Sub. *Schępparn* ‘1) rasselndes Instrument, Tamburin, 2) alte Frau, 3) altes Auto’ → Verb *schępparn* ‘rasseln, klirren’; b) вербализация: Verb *bapaln* ‘essen’ → Sub. *Bapaln* ‘ein gutes essen’; Verb *tschieggeln* ‘schielen, schwerfällig oder krumm gehen’ → Sub. *Tschieggeln* ‘grober Bergschuhnagel’; Verb *bęaschn* ‘groβtun, raufen’ → Sub. *Bęaschn* ‘Barsch’.

2. Изменение значения слова. Важным является факт влияния венского диалекта на расширение семантического значения некоторых слов. Так, слово *Kasten* имеет в литературном немецком языке значение ‘ящик’. Но в венском диалекте данное слово часто употребляется со значением ‘шкаф’. Существительное *Hafen* имеет в венском диалекте, помимо известного немецкого значения ‘гавань’, также значения ‘горшок, кастрюля’. Слово *Gasse* означает в венском диалекте наряду с литературным ‘переулок’, также ‘улица’.

3. Заимствование лексики. Одним из продуктивных путей пополнения словарного состава венского диалекта является заимствование лексики из других языков. Вена – бывшая столица Австро-Венгерской империи и действующая столица Австрийской Республики – считается мультикультурным городом, в котором проживали и проживают представители различных национальностей: австрийцы, венгры, чехи, словаки, словенцы, хорваты и др.

Вполне естественно, что венский диалект вобрал в себя многие слова иноязычного происхождения – заимствования: 1) из чешского языка *Babuschka* ‘alte Frau’ von tschech. *babuška*; *Bagantsch* ‘Sommerschuhe’ von tschech. *bagance*; *Schkubanki* ‘Erdäpfelnocken’ von tschech. *škubanek*; *Brohaska* ‘Spaziergang’ von tschech. *prochazka* u.a.; 2) из венгерского языка: *Palatschinke* ‘Pfannkuchen’ von ungarn. *palacsinta* u.a.; 3) из итальянского языка: *Basda* ‘Paste’ von ital. *pasta*; *Polenta* ‘Maismehl’ von ital. *buletta*; *Falit* ‘Bankrott’ von ital. *fallire* u.a.; 4) из французского языка: *parlieren* ‘sprechen’ von franz. *parler*; *fasché* ‘böse’ von franz. *faché*; *Amua* ‘Liebe’ von franz. *amour* u.a.; 5) из латинского языка: *Famüli* ‘Familie’ von lat. *familia*; *Apadit* ‘Appetit, Hunger’ von lat. *appetitus*; *Brofęssa* ‘Professor’ von lat. *profiteri* u.a.

4. Образование диалектно окрашенных фразеологизмов. Пополнение словарного состава национального языка или диалекта не ограничивается тремя приведёнными выше способами. Фразеология – важный раздел языкознания, в котором отражаются история, быт и национальная культура народа. Образование фразеологизмов с диалектным ядром также относится к путям обогащения словарного состава венского диалекта. Диалектные фразеологизмы рассматриваются нами в данной статье как самобытные единицы, выражающие местные понятия и отличающиеся от общенемецких по содержанию и лексическому составу.

Приведём в качестве примеров несколько диалектно окрашенных венских фразеологизмов: *einen Huscher haben* ‘сойти с ума’; *aufpassen wie ein Haftelmacher* ‘быть очень чётким и аккуратным’; *ums Haxl hauen* ‘обманывать’; *eine Brezel reißen* ‘умереть’; *tun, als wenn man alle Tage g’füllte Nauscherl esset* ‘строить из себя зажиточного человека’; *jmdn. im Westentaschl haben* ‘держать кого-либо полностью в своих руках’; *Wiener Bazi* ‘житель Вены, чувствующий своё превосходство над провинциалами’; *jmdm. hängt der Burri auβi* ‘быть бедным как церковная мышь’; *a Krapferl liegen lassen* ‘испугаться’ u.a.

Анализ диалектных словарей показал, что словарный состав венского диалекта даёт богатейший материал для наблюдений, размышлений и обобщений. В статье были установлены следующие пути обогащения словарного состава венского диалекта: 1) словообразование; 2) изменение значения слова; 3) заимствование лексики; 4) образование диалектно окрашенных фразеологизмов. Важнейшим способом обогащения словарного состава венского диалекта является словообразование. Про-

ведённый в статье анализ диалектной лексики позволил установить следующие виды словообразования, использующиеся в венском диалекте: словосложение, словопроизводство и конверсию. Изменение значения слова, заимствование лексики, образование диалектно окрашенных фразеологизмов также можно причислить к продуктивным способам обогащения словарного состава венского диалекта.

Необходимо отметить важность дальнейшего изучения особенностей венского диалекта на различных языковых уровнях, т. к. данный диалект является важным средством для пополнения словарного состава и дальнейшего развития немецкого литературного языка в Австрии.

Список литературы

1. Беликов В.И., Крысин Л.Н. Социолингвистика. М.: РГГУ, 2001.

2. Домашнев А.И. Современный немецкий язык в его национальных вариантах. Л.: Наука, 1983.

3. Копчук Л.Б. Развитие обиходно-разговорного языка в немецкоязычных странах в свете социолингвистической концепции языковой эволюции // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер. : Филология, педагогика, психология. 2014. №2. С. 51–61.

4. Меркурьева В.Б. Диалект и литературный язык в немецкоязычных драмах (Отношения комплементарности и изоморфизма). Иркутск: Иркут. гос. ун-т, 2004.

Словари

5. Deutsches Universalwörterbuch. Mannheim; Leipzig; Wien; Zürich: Dudenverlag, 2006.

6. Österreichisches Wörterbuch. Wien: Verlag Jugend &Volk, 2001.

7. Wörterbuch der Wiener Mundart/von Maria Hornung.Wien: Pädagogischer Verlag, 1998.

* * *

1. Belikov V.I., Krysin L.N. Sociolingvistika. M.: RGGU, 2001.

2. Domashnev A.I. Sovremennyj nemeckij jazyk v ego nacional'nyh variantah. L.: Nauka, 1983.

3. Kopchuk L.B. Razvitie obihodno-razgovornogo jazyka v nemeckojazychnyh stranah v svete sociolingvisticheskoj koncepcii jazykovoj jevoljucii // Vestnik Baltijskogo federal'nogo universiteta im. I. Kanta. Ser. : Filologija, pedagogika, psihologija. 2014. №2. S. 51–61.

4. Merkur'eva V.B. Dialekt i literaturnyj jazyk v nemeckojazychnyh dramah (Otnoshenija komplementarnosti i izomorfizma). Irkutsk: Irkut. gos. un-t, 2004.

To the issue of enrichment of the vocabulary of the Vienna dialect

The vocabulary of the Vienna dialect consists of a number of lexical units of various status and origins and represents an open and constantly developing system. The article gives the characteristics of the basic features of the Vienna dialect and describes the following way to enrich its vocabulary: word formation, change of the word meaning, loanwords, formation of dialectical phraseological units.

Key words: *the Vienna dialect, ways to enrich the vocabulary of the Vienna dialect, word formation, change of the word meaning, loanwords, dialectical phraseological units.*

(Статья поступила в редакцию 09.09.2016)

Н.Н. КОТЕЛЬНИКОВА
(Волгоград)

СТРУКТУРНО-ГРАММАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ КИТАЙСКИХ ЧЕТЫРЕХМОРФЕМНЫХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ *ЧЭНЪЮЙ*

Исследуются китайские четырехморфемные фразеологизмы чэнъюй *с целью выявления их структурно-грамматических особенностей. Подробно рассматриваются возможные модели* чэнъюй, *которые построены по субъектно-предикативному, предикатно-объектному, атрибутивному, предикатно-комплементному и сочинительному типам синтаксической связи.*

Ключевые слова: *китайский язык, фразеологические единицы, четырехморфемные чэнъюй, внутрисинтаксическая связь, структурные модели.*

В настоящее время фразеология является одним из актуальных объектов многочисленных разноаспектных лингвистических исследований. Фразеологический корпус китайского языка является сложной системой, представляющей огромный интерес для получения новых сведений о системном устройстве этого языка и приобретения обширной внеязыковой информации, обеспечивающей адекватное

© Котельникова Н.Н., 2016